

ПО-НОВОМУ ПРОЧИТАННЫЙ ГОМЕР

Сурен Кочарян показал нам свою новую литературную композицию — «Одиссею» Гомера.

Переведенная на все языки мира, «Одиссея», для большей ее доходчивости, неоднократно пересказывалась и прозой. Во все хрестоматии античной литературы включаются отрывки из нее. Бывали также так называемые адаптированные — сокращенные — издания и т. п.

Но вот перед нами композиция С. Кочаряна, который принципиально по-иному подошел к разрешению очень трудной задачи: дать самое основное и значительное в этом изумительном памятнике мировой литературы, причем сделать это не в отрывках или отдельных песнях, а в единой, сравнительно небольшой композиции со стройным и последовательным развитием действия.

С. Кочарян в своей работе последовал методу рапсода, что в переводе с древнегреческого означает: «сшивающий песни». Рапсод был в праве отметить, выделить наиболее важное с его, рапсода, точки зрения и вовсе исключить второстепенное.

Отказавшись от позднейших наслоений в «Одиссее», автор композиции исключил многократные повторы одних и тех же эпизодов. Из великого сонма богов и богинь он оставил только одну Афины, ибо она одна воздействует на движение событий, а стало быть, на сюжет. Такой подход оправдан тем, что в отличие от «Илиады», где любое действие героев обусловлено волею богов, в

«Одиссее» боги уже менее причастны к действиям людей.

Используя отдельные мысли, сентенции и афоризмы повествователя и героев, вкрапывая в композицию наиболее характерные детали, рисуя эпоху, ее быт и уклад, С. Кочарян ярко раскрывает реалистическую природу «Одиссеи».

При сохранении свойственной Гомеру простоты изложения действие в композиции всюду доведено до крайнего напряжения. Чтобы дать почувствовать музыку гомеровской речи, первое обращение Гомера к Музе С. Кочарян исполняет на древнегреческом языке с повторением его на русском. И важно, что при всех изменениях в композиции Кочарян сохраняет размер подлинника.

Итак, глубоко вчитавшись в Гомера, С. Кочарян создал отличную композицию. В исполнении артиста она воспринимается как современная, живая повесть, в которой во весь голос звучит тема тоски по родине и верности в любви.

Все, кому дорога «забытая наука» (см. «Литературную газету» от 10 ноября 1955 г. статья профессора Н. Дератани и И. Нахова), испытывают чувство благодарности к артисту, который приложил немало усилий для того, чтобы широкие круги слушателей полюбили одно из замечательных сокровищ литературы. Тщательно ознакомившись с текстом композиции, мы считаем необходимым рекомендовать ее к изданию, снабдив соответствующей вступительной статьей.

Член-корр. Академии наук СССР С. СОВОЛЕВСКИЙ, заслуженный деятель науки, проф. Н. ДЕРАТАНИ, доктор филолог. наук, проф. С. РАДЦИГ, доктор филолог. наук, проф. М. ГРАБАРЬ-ПАССЕК, проф. С. КОНДРАТЬЕВ, кандидат искусствоведч. наук В. ГОЛОВНЯ, кандидаты филолог. наук Ф. ПЕТРОВСКИЙ, В. НИЛЕНДЕР, Н. ТИМОФЕЕВА.

44 ЛЮН 1956

Литературная газета
Г. Москва